

Агамали Куламович МАМЕДОВ – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва; e-mail: akmnauka@yandex.ru

УДК 314.04

Для цитирования: Мамедов А.К. Социологические и этнокультурные аспекты развития сибирскотатарского народа // Общество и государство. – 2024. – № 2 (46). – С. 18-22. – DOI: 10.24412/2224-9125-2024-2-18-22.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИБИРСКОТАТАРСКОГО НАРОДА

АННОТАЦИЯ

В статье автор обозначает, что в современных условиях, характеризующихся размыванием традиций, обычаев, границ и культур, особое значение отводится защите этнокультурного своеобразия, самобытности коренных народов, входящих в состав Российской Федерации, в том числе – сибирских татар. Говорится, что в условиях стремительно набирающих темпы процессов глобализации и урбанизации, остро стоит вопрос не только о возрождении, но также сохранении и трансляции подрастающему поколению сибирских татар традиций и обычаев предков.

Статья посвящена исследованию социологических и этнокультурных аспектов развития сибирскотатарского народа. Показаны ярко проявляющиеся в сибирскотатарской среде элементы национальной культуры, а также определяются механизмы их дальнейшего сохранения и передачи молодому поколению.

Ключевые слова: сибирские татары, культура, социологический аспект, этнокультурный аспект, этнос, этнотерриториальная общность, этнокультурная общность.

Agamali Kulamovich MAMEDOV – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of sociology of communication systems, Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow, e-mail: akmnauka@yandex.ru

SOCIOLOGICAL AND ETHNOCULTURAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE SIBERIAN-TATAR PEOPLE

ANNOTATION

The author points out that in modern conditions, characterized by the blurring of traditions, customs, borders and cultures, special importance is attached to the protection of ethnocultural identity, the originality of indigenous peoples that are part of the Russian Federation, including the Siberian Tatars. It is said that in the context of rapidly accelerating globalization and urbanization processes, the issue of not only the revival, but also the preservation and transmission of ancestral traditions and customs to the younger generation of Siberian Tatars is acute. The article is devoted to the study of sociological and ethnocultural aspects of the development of the Siberian Tatar people. Elements of national culture that are clearly manifested in the Siberian Tatar environment are shown, and mechanisms for their further preservation and transmission to the younger generation are determined.

Keywords: Siberian Tatars, culture, sociological aspect, ethnocultural aspect, ethnicity, ethno-territorial community, ethnocultural community.

На современном этапе развития Российской Федерации, в условиях тенденций глобализации [7, с. 90] и «размывания» культур [6, с. 50], под угрозой находится культура малых народов, входящих в ее состав. Сохранение традиций и обычаев коренных народов России представляет собой задачу государственного значения. Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, на территории Российской Федерации проживают народы, представляющие собой сложную по целому ряду

количественных, социально-политических, экономических, идеологических, культурных религиозных, этнических факторов структуру [11, с. 6].

В ст. 69 основного закона страны – Конституции Российской Федерации указывается, что российское государство выступает гарантом соблюдения прав коренных малочисленных народов, согласно общепризнанным принципам и нормам права, действующим на международном уровне, а также закрепленных международными соглашениями

России. В свою очередь, защита прав малых народов российским государством реализуется посредством сохранения их культурной самобытности, а также этнокультурного и языкового многообразия [1].

Таким образом, можно заключить, что защита сибирских татар как коренного малочисленного народа, входящего в состав Российской Федерации, обеспечивается усилиями государства. Между тем, решение задачи сохранения культуры малочисленных народов России исключительно посредством правительственной политики является недостаточно эффективным: большую роль также играют усилия представителей самих народов по сохранению и трансляции элементов культуры.

Стоит также подчеркнуть значимость трансформации традиций и обычаев сибирских татар в XXI столетии в условиях глобализации и урбанизации, равно как выявления базовых методов и форм их возрождения и трансляции.

В этой связи, особую значимость приобретает исследование социологических и этнокультурных аспектов развития сибирских татар.

В наиболее общем смысле под социологией культурного развития следует рассматривать область социологического знания, предмет изучения которой составляют общественные закономерности развития культуры, формы их проявлений в деятельности человека, которая связана с созданием, усвоением, а также сохранением и трансляцией идей, представлений, норм культуры и ценностей, посредством которых регулируются общественные отношения, а также с взаимодействием человека и природы. В данном случае, с одной стороны, человека следует рассматривать как творца данной деятельности, т.е. как ее субъекта, с другой – в качестве объекта, на который направлена эта деятельность.

Социология культуры, таким образом, призвана раскрыть, в том числе, противоречивые тенденции, оказывающие влияние на культурное развитие народа. Последнее, в свою очередь, являясь частью «культурного кода» «нации», также оказывает воздействие на общую социологическую картину культуры [2, с. 33].

Таким образом, в социокультурном измерении особую значимость имеет определение основных аспектов культурной деятельности сибирскотатарского народа в целях сохранения и развития традиций и обычаев данной этнокультурной и этнотерриториальной общности.

Следует согласиться с А.В. Матецкой в том, что культура представляет собой содержание общественной жизни, а также механизм, на основе которого регулируется социальное общежитие [8]. Культура сибирскотатарского народа, проявляясь в различных аспектах его общественной деятельности, на протяжении истории данного этноса позволяла сохранять и транслировать историческую память о традициях и обычаях предков.

Необходимо отметить, что исследуемой этнокультурной общностью за период ее формирования и развития был накоплен значительный пласт элементов материальной и духовной культуры. В современных социально-экономических и

политических реалиях значительная часть представителей сибирскотатарского народа стремится к сохранению и защите родного языка, обрядов, обычаев и, в целом, традиционного образа жизни как базовых составляющих народной культуры [4; 13].

В конечном счете, степень сохранения и трансляции знаний в области культуры, характерная для представителей сибирскотатарского народа, свидетельствует об уровне их этнического самосознания. В настоящее время в некоторых научных исследованиях культура сибирских татар анализируется в качестве социальной системы, функционирование которой определяет перспективы сохранения исторической памяти народа [12].

С точки зрения ряда исследователей, об уровне этнической идентичности сибирских татар на современном этапе позволяют составить представленные результаты Всероссийской переписи населения, проводившейся в 2002 и 2010 годах. Представляет интерес, что современное население территории Западной Сибири включает в себя не только коренных жителей, но также и татар, переселившихся из других регионов. Анализ материалов переписей наглядно демонстрирует, что представителям сибирскотатарского народа свойственна многоуровневая самоидентификация, что также подтверждалось итогами этносоциологических исследований [14]. В частности, если по результатам Всероссийской переписи подавляющее большинство опрошенных идентифицировали себя с представителями татарской общности, то по итогам этносоциологических исследований подавляющая часть респондентов отнесли себя к этнотерриториальной и этнокультурной группе «сибирские татары» [14].

Большое значение с точки зрения исследования социологических аспектов культуры сибирскотатарского народа имеет анализ современных способов воспроизведения, сохранения и трансляции обычаев и традиций предков, а также трансформация указанных способов в условиях современной мультикультурной реальности.

На этапе формирования исследуемой этнокультурной общности, основными видами занятий сибирских татар, прочно связанных с землей, было скотоводство и земледелие. В свою очередь, промыслы, ремесло и ведение торговой деятельности играли второстепенную роль. Как отмечает А.А. Ильина, уровень развития отдельных видов ремесел у сибирских татар зависел не только и не столько от внутренней специализации народов, входящих в состав данной этнической общности, сколько от обеспеченности конкретной территории ресурсами [3].

Следует отметить, что сибирскотатарский народ с древности занимался охотой. Представители сибирскотатарского народа, проживавшие вблизи лесных массивов (в частности, в Тобольском уезде) занимались кедровым промыслом или «шишкованием» (сбором шишек кедра). Необходимо отметить, что сам термин являлся широко распространенным исключительно в Сибири и на Дальнем Востоке. Также одним из наиболее популярных

промыслов сибирскотатарского народа был извоз, в особенности — до появления на территории Сибири железной дороги.

В числе основных ремесел сибирскотатарского народа необходимо отметить кожевенное дело, изготовление верёвок из липового лыка и мочала. Во всех народах, образующих этнокультурную группу сибирских татар, было также распространено ремесло по дереву (изготовление коробов, колес, саней и т.д.). Широко распространенным ремеслом в среде сибирских татар также было изготовление войлока и тонких безворсовых ковров.

Учитывая, что навыки к занятию вышеперечисленными ремеслами и промыслами в сибирскотатарской среде передавались по наследству, особую актуальность представляет вопрос о том, в какой степени указанные навыки сохранились у представителей исследуемой этнотерриториальной группы сегодня, а также какие существуют формы проявления традиционных татарских промыслов и ремесел на современном этапе.

Что касается возрождения традиционных ремесел сибирских татар в современных условиях глобализации и урбанизации, следует отметить, что, например, кедровый промысел в среде сибирскотатарского народа в настоящее время возрождается, однако, обладает определенным своеобразием, обусловленным необходимостью защиты экологии окружающей среды.

В частности, на этапе становления этнотерриториальной общности «сибирские татары», шишкование как один из видов широко распространенных промыслов определялось близостью лесных массивов к территории расселения народа. В свою очередь, издревле экологическая культура татар, в частности, Тобольской губернии, была ориентирована на соблюдение определенной системы норм и принципов, на основе которых регулировались взаимоотношения местного населения с окружающей природой, в том числе — с кедровыми лесами. Соблюдение сибирскими татарами указанной системы норм и принципов было направлено на достижение устойчивости, а также возобновляемости природных ресурсов, на основании чего обеспечивалась жизнедеятельность локальных общностей сибирских татар. Как отмечает Д.А. Мягков, поддержание и возобновление кедровых лесов предусматривало соблюдение тоболо-иртышскими татарами запрета на вырубку кедровых деревьев, преждевременный сбор шишек, а также необходимость поддержания порядка в лесной зоне [9, с. 92].

Как следствие, с детских лет в семьях сибирских татар культивировалось бережное отношение к кедровому лесу. В сознании представителей старшего поколения было сформировано представление о запрете на вырубку кедровых деревьев, о том, что кедр аналогичен хлебу, так как позволял прокормиться сибирскотатарскому народу. Как следствие, кедровые леса подвергались регулярному очищению от кустарников, а также старых деревьев, в результате чего их территория мало чем отличалась от заповедников.

Между тем, подобное отношение к кедровому

лесу вступает в резкий контраст с современной ситуацией, когда на территории лесных массивов осуществляются заготовки не только высушенных, но и живых кедров, равно как и иных пород деревьев. В результате, кедровые леса начали загрязняться и опустошаться в силу отсутствия соблюдения прежних норм в отношении к лесным территориям.

На сегодняшний день, в связи с ранним началом кедрового промысла, шишки, которые доставляются представителями татарского народа домой, на несколько недель помещают в темное место в целях созревания орехов и окончательного стекания с них смол. Следующей стадией обработки шишек является их шелушение, посредством растирания с помощью валька — деревянного плоского рубчатого бруска. На современном этапе в прииртышской сельской местности в среде тобольских татар также распространен специальный станок — косок истергец, предназначенный для обмолота шишек кедра.

Возрождение процесса изготовления безворсовых ковров у сибирских татар на современном этапе возможно в рамках отдельных домохозяйств. Повсеместная практика данного ремесла не представляется возможной в условиях усиления процессов урбанизации: в условиях города у представителей сибирскотатарского народа не остается достаточного количества времени на возрождение древнего искусства изготовления ковров без ворса, а также передачи этих знаний.

Этнокультурные особенности сибирских татар определяются их религиозной принадлежностью. По вероисповеданию сибирские татары являются мусульманами суннитского толка. Естественно, к их традиционным праздникам относятся, в первую очередь, Курбан-Байрам — ежегодный праздник жертвоприношения по случаю завершения поста Рамазан, а также Садака — День весеннего равенства, который отмечается татарами 23 марта и означает не только приход весны, но также и начало нового года. Также одним из значимых праздников сибирских татар являлся Цым. Приготовления к его празднованию в сибирскотатарской среде во многом схожи с подготовкой христиан к празднованию Пасхи (так, данному празднику у сибирскотатарского народа предшествует окрашивание куриных яиц в отваре из луковой шелухи) [5, с. 158-159].

Несмотря на религиозность, присущую представителям данной этнотерриториальной общности, в сознании сибирских татар она успешно совмещалась с традиционными верованиями, находившими свое выражение, в частности, в поклонении природным силам. Подтверждением симбиоза религии и традиционных верований в сибирскотатарской среде являлось изготовление небольших фигурок идолов, выполненных из березовой коры. Представители сибирскотатарского народа использовали такие фигурки в качестве оберегов от злых духов. При этом приписываемая им защитная сила могла распространяться как на целую деревню, так и на отдельное домохозяйство: для этой цели фигурки из березового дерева прибивались к дверям, либо крышам домов.

Естественно, на современном этапе культура

изготовления подобных оберегов в среде сибирских татар, в особенности, проживающих в городах, является фактически утраченной. Разрыв традиционных и длительно формировавшихся связей с землей привел к утрате в среде сибирских татар древних верований в силу непрерывно набирающих темпы процессов урбанизации и глобализации. Обряды и традиции сибирских татар, дошедшие до нашего времени, являются существенно упрощенными, так как традиционные занятия народа, выполнение которых также было связано с определенной обрядностью, утратили свое сакральное значение.

Между тем, несмотря на трансформацию проявлений сибирскотатарской культуры, последняя продолжает сохранять свою многослойность и многоаспектность в силу того, что ею был пройден достаточно длительный путь формирования и развития. Как следствие, сибирские татары стремятся не только к возрождению культуры своих предков, но также к выработке новых способов трансляции культурного знания своим потомкам в социокультурных реалиях времени.

Не только промыслы и ремесла, характерные для представителей сибирскотатарского народа на этапе его формирования, но и традиции и обычаи данной этнокультурной общности продолжают сохраняться в XXI столетии. В свою очередь, сохранившиеся вплоть до настоящего элементы культуры сибирских татар иллюстрируют наличие у данного этноса механизмов трансляции культурной памяти.

Традиции и обычаи сибирскотатарского народа возрождаются, в первую очередь, в рамках народных гуляний, праздничных мероприятий, проходящих с определенной периодичностью фестивалей татарской культуры. Подчеркнутым разнообразием характеризуются этномузыкальные традиции данной этнотерриториальной общности. По мнению ученых, свадебные обряды сибирских татар предусматривают «такмаки» — плясовые напевы, обладающие тесной связью с трудовыми и игровыми песнями, однако, оформившиеся в качестве самостоятельного песенного направления. Возрождение, сохранение и трансляция музыкальных традиций сибирскотатарского народа не представляются возможными без игры на национальных музыкальных инструментах, в частности, на курае — духовом инструменте, изготовленном из полого стебля растения [10, с. 72].

Немаловажное значение для сибирских татар в современных условиях имеет поддержание традиций гостеприимства, реализующихся, прежде всего, в сборах по вечерам за одним столом, распевании песен, тексты которых повествуют о родных местах татарского народа. В свою очередь, большое значение данные культурные практики имеют в современных условиях разобщенности татарского народа в среде городов, особенно — крупных мегаполисов. Однако реализация указанных практик представляется возможной преимущественно в сельской местности.

Наконец, приобщение сибирскотатарского народа к традициям и обычаям предков осуществляется посредством книжной традиции. В частности, освоение литературы религиозного содержания

сибирскими татарами реализовывалось посредством заучивания священных текстов, а также последующего их чтения нараспев. В силу сохранения указанной традиции многие из произведений татарского музыкально-поэтического творчества продолжают оставаться частью народной культуры, передающаяся подрастающему поколению.

Подводя итоги рассмотрения социологических и этнокультурных аспектов развития сибирскотатарского народа, необходимо отметить, что их выявление и изучение представляет собой актуальную проблему в условиях современной общественной реальности, определяемой размыванием традиций, границ и культур.

Сибирские татары представляют собой коренной малочисленный народ, входящий в состав Российской Федерации, а, значит, подлежащий защите с точки зрения сохранения его традиций, обычаев и культуры, которая является поистине уникальной.

На современном этапе отражением социологических и этнокультурных аспектов развития данного народа являются различные проявления сохранившихся традиций, обычаев, обрядов данной этнотерриториальной общности, а также способы их трансляции в условиях усиления процессов глобализации и урбанизации.

Возрождению, сохранению и трансляции обычаев и традиций сибирскотатарского народа на современном этапе во многом способствуют условия сельской местности, а также проведение национальных праздников и фестивалей культуры сибирских татар. Развитие традиционных промыслов с ориентацией на их экологичность и защиту окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.04.2024).
2. Васильева, Е.Н. Социология культуры: теория и практика // Гуманизация образования. — 2014. — № 4. — С. 33-39.
3. Ильина, А.А. О возрождении языка, культуры, обрядов, традиций и обычаев сибирских татар // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». — 2016. — № 3 (11). — С. 208-221.
4. Исхакова, С.М. Сибирские татары: этнокультурные и политические проблемы возрождения / С.М. Исхакова, Ф.Т. Валеев. — М.: Наука, 1996. — 34 с.
5. Кривоуст, А.В. Традиционная культура татар Западной Сибири / А.В. Кривоуст, А.В. Кривоуст // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований: материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Саратов: в 2 частях / Научная общественная организация "Цифровая наука"; ответственный редактор: Емельянов Н. В. Ч. 1. — Саратов: Цифровая наука, 2020. — С. 157-160.

6. Мамедов, А.К. Реализация права на национальное самоопределение сибирских татар: исторический опыт и перспективы // *Образование и право*. — 2021. — № 10. — С. 49-52.

7. Мамедов, А.К. Глобализация как проект постмодерна: социологическая оптика / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // *Теория государства и права*. — 2019. — № 4 (16). — С. 85-96.

8. Матецкая, А.В. Социология культуры: учебное пособие. — Ростов н/Д: Феникс, 2007. — 317 с.

9. Мягков, Д.А. Кедровый промысел тобольских татар в конце XX - начале XXI в.: экологические и адаптационные аспекты // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. — 2013. — № 1 (20). — С. 89-95.

10. Нургаянова, Н.Х. Современные формы бытования этномызыкальных традиций сибирских татар // *Вестник музыкальной науки*. — 2020. — Т. 8. — № 2. — С. 66-75.

11. Право народов. Международные документы и российские законодательные акты : сб. документов / М.И. Аушев, С.А. Глотов, О.О. Миронов, М.П. Фомиченко; отв. ред. О.О. Миронов / Институт национальной стратегии реформ, Научно-педагогический институт прав человека РГСУ. — М., 2006. — 524 с.

12. Салихова, А.Р. Этническое самосознание как фактор сохранения культуры сибирских татар: дисс. ... канд. соц. наук. — Тюмень, 2008. — 172 с.

13. Томилов, Н.А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. — Томск : Издательство Томского университета, 1978. — 208 с.

14. Тычинских, З.А. К вопросу об этнической идентичности сибирских татар. — Тобольск, 2019. — С. 132-136.

3. Il'ina, A.A. O vozrozhdenii yazy'ka, kul'tury', obryadov, traditsij i oby'chaev sibirskix tatar // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*. — 2016. — № 3 (11). — С. 208-221.

4. Isxakova, S.M. Sibirskie tatory': e'tnokul'turny'e i politicheskie problemy' vozrozhdeniya / S.M. Isxakova, F.T. Valeev. — M. : Nauka, 1996. — 34 s.

5. Krivopust, A.V. Tradicionnaya kul'tura tatar Zapadnoj Sibiri / A.V. Krivopust, A.V. Krivopust // *Novy'e impul'sy' razvitiya: voprosy' nauchny'x issledovanij : materialy' IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Saratov : v 2 chastyax / Nauchnaya obshhestvennaya organizaciya "Cifrovaya nauka" ; otvetstvennyj redaktor: Emel'yanov N. V. Ch. 1. — Saratov : Cifrovaya nauka, 2020. — S. 157-160.*

6. Mamedov, A.K. Realizaciya prava na nacional'noe samoopredelenie sibirskix tatar: istoricheskij opyt' i perspektivy' // *Образование и право*. — 2021. — № 10. — С. 49-52.

7. Mamedov, A.K. Globalizaciya kak proekt postmoderna: sociologicheskaya optika / A.K. Mamedov, L. Yu. Pisareva // *Teoriya gosudarstva i prava*. — 2019. — № 4 (16). — С. 85-96.

8. Maticzkaya, A.V. Sociologiya kul'tury': uchebnoe posobie. — Rostov n/D : Feniks, 2007. — 317 s.

9. Myagkov, D.A. Kedrovyy' promysel tobol'skix tatar v konce XX - nachale XXI v.: e'kologicheskie i adaptacionny'e aspekty' // *Vestnik arxeologii, antropologii i e'tnografii*. — 2013. — № 1 (20). — С. 89-95.

10. Nurgayanova, N.X. Sovremennyy'e formy' by'tovaniya e'tnomuzy'kal'ny'x traditsij sibirskix tatar // *Vestnik muzy'kal'noj nauki*. — 2020. — Т. 8. — № 2. — С. 66-75.

11. Pravo narodov. Mezhdunarodny'e dokumenty' i Rossijskie zakonodatel'ny'e akty' : sb. dokumentov / M.I. Aushev, S.A. Glotov, O.O. Mironov, M.P. Fomichenko; отв. ред. О.О. МIRONOV / Институт национальной стратегии реформ, Научно-педагогический институт прав человека РГСУ. — М., 2006. — 524 с.

12. Salixova, A.R. E'tnicheskoe samosoznanie kak faktor soxraneniya kul'tury' sibirskix tatar: diss. ... kand. socz. nauk. — Tyumen', 2008. — 172 s.

13. Tomilov, N.A. Sovremennyy'e e'tnicheskie processy' sredi sibirskix tatar. — Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1978. — 208 s.

14. Ty'chinskix, Z.A. K voprosu ob e'tnicheskoy identichnosti sibirskix tatar. — Tobol'sk, 2019. — С. 132-136.

SPISOK LITERATURY:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. — URL: www.pravo.gov.ru (data obrashheniya: 12.04.2024).

2. Vasil'eva, E.N. Sociologiya kul'tury': teoriya i praktika // *Gumanizaciya obrazovaniya*. — 2014. — № 4. — С. 33-39.

